

Хэй Учан нервничал, словно муравей на раскалённой сковородке, в то время как Бай Учан сохранял спокойствие. Он шлёпнул своего напарника и сказал:

— Я останусь здесь приглядывать за ним, а ты ступай к Мэн По и принеси отвар.

— Но отвар Мэн По раздают строго по порциям, как же я его достану? — честный и простодушный Хэй Учан чуть не заплакал от отчаяния.

Бай Учан снова отвесил ему затрещину, от которой щека Хэй Учана мгновенно распухла.

— Укради, если нужно! Или ты хочешь, чтобы Янь-ван нас обоих покарал?

Выслушав гневные слова напарника, Хэй Учан, прикрывая лицо, медленно поплёкся прочь.

Бай Учан проводил его взглядом, а Ся Гу остался в полнейшем недоумении.

Он уже успел наполовину погрузиться в ад, и теперь ему говорят, что взяли по ошибке? Хотя у Ся Гу был вспыльчивый характер... даже придя в себя, он не посмел возмутиться.

Событие, вероятность которого была ниже, чем выигрыш в лотерею, произошло именно с ним, и он даже счёл это удачей. В конце концов, в следующий раз, когда он окажется в аду, уже не будет так паниковать.

После ухода Хэй Учана Бай Учан, обычно несдержанный, смягчил тон. Осознавая свою оплошность, он стал менее суров к Ся Гу. Пока Хэй Учан отсутствовал, Бай Учан подвёл Ся Гу к небольшой беседке, и они уселись там рядом.

Человек и дух сидели в гробовой тишине. В конце концов Бай Учан, счтя молчание неловким, спросил:

— Чем занимаешься?

— Каскадёр, — ответил Ся Гу.

— А, мы с Хэй Учаном чаще всего и забираем каскадёров. Смертность среди них высокая.

Ся Гу промолчал.

Бай Учан явно не был мастером беседы, и Ся Гу, постепенно преодолев страх, перестал обращать на него внимание. Бай Учан тоже не настаивал, подключился к Wi-Fi и уткнулся в игру на телефоне.

Слушая, как Бай Учан увлечённо кликает по экрану, Ся Гу почувствовал себя спокойнее. Хотя они и принадлежали к разным мирам, Бай Учан с телефоном в руках казался самым обычным человеком.

Когда страх утих, его место заняло любопытство. Ся Гу принялся разглядывать окрестности.

Ад оказался не таким мрачным, как он ожидал. Здесь даже светило солнце, хотя и не такое ослепительное, как в мире живых. Под его лучами журчали ручьи, зеленели деревья, порхали незнакомые птицы и цвели неизвестные цветы...

Рядом с их беседкой стояло лишь несколько древних павильонов, а вдалеке, сквозь пелену тумана, виднелись величественные ворота.

Ся Гу заинтересовался, приподнялся на скамье и устремил взгляд на ворота.

Внезапно они с глухим скрипом приоткрылись. Ся Гу вздрогнул и, едва успев отвести взгляд, столкнулся с парой тёмных, бездонных глаз.

Он хотел рассмотреть того человека, но вдруг почувствовал, как его душу резко дёрнули, тело свернули в комок, словно клубок ниток, и со свистом швырнули в рукав Бай Учана.

Всё произошло так быстро, что Ся Гу не успел и пикнуть. Холод, пронзивший его, словно острые лезвия, впился в каждую клеточку, сковал тело и лишил возможности пошевелиться. Этот холод был куда более пронзительным и чуждым, чем мертвенная аура Хэй и Бай Учанов.

— Что ты здесь делаешь? — раздался снаружи незнакомый мужской голос. Звук был низким, бархатистым, но ледяным, а исходящее от него давление, казалось, могло раздавить душу в прах.

Ся Гу задрожал, горло пересохло. Он замер, вцепившись в рукав Бай Учана, и боялся даже дышать.

Голос принадлежал тому, кого Бай Учан явно почитал. Ся Гу догадался, что это, наверное, сам Янь-ван.

Неужели он только что встретился взглядом с владыкой преисподней? В туманной дымке Ся Гу не разглядел его черт, но по спине пробежал холодный пот.

Янь-ван, обычно не покидавший своих покоев, неожиданно вышел наружу и подошёл к беседке. Бай Учан, слегка дрожа внутри, сохранил безмятежное выражение лица:

— Просто люблю пейзажем.

— А где Хэй Учан? — Янь-ван не стал оспаривать право подчинённого на отдых, а просто вошёл в беседку и сел.

Тело Бай Учана и Ся Гу в его рукаве напряглись ещё сильнее.

— Он отправился к Мэн По, — ответил Бай Учан, стараясь сохранять спокойствие. — Она приготовила новый десерт, а Хэй Учан сладкоежка.

Неспешная беседа, казалось, немного смягчила леденящую ауру Янь-вана, и Ся Гу перестал дрожать от холода.

Янь-ван надолго замолчал, а затем пробормотал:

— Сколько лет уже, а всё сладкое жуёт... — Он сделал паузу, затем добавил:

— Я вот уже не ем.

Последние слова, произнесённые низким, размеренным голосом, прозвучали с лёгкой, едва уловимой несуразностью.

Ся Гу мысленно усмехнулся: оказывается, Янь-ван ещё и слегка ворчлив.

А как он выглядит? Глаза красивые, а остальное? Может, как описывают в мире живых: с густой бородой, грубыми чертами лица, выпученными глазами и вздёрнутым носом, страшный?

Но Хэй и Бай Учаны, пугающие в мире живых, здесь, в аду, в своей истинной обличье выглядели вполне приятно. А Янь-ван? Может, и он статен, величествен и красив?

Ся Гу углубился в размышления, не осознавая, что фантазирует о повелителе ада.

В любом случае, как владыка преисподней, Янь-ван, вне сомнений, должен быть суровым!

Так размышляя, Ся Гу вновь ощутил благоговейный трепет перед ним.

В этот момент Янь-ван произнёс:

— Тогда сходи за посылкой. Я заказал корм для Сяо Хуа.

Ся Гу: «...»

Бай Учан, уже привыкший к контрасту между обычно строгим Янь-ваном и его заботой о кошке, просто ответил:

— Хорошо, я заберу и принесу прямо во дворец.

Ему лишь бы Янь-ван поскорее ушёл, чтобы можно было вернуть Ся Гу в мир живых и исправить оплошность. Иначе, если Янь-ван узнает, что они схватили не того, дело кончится не просто вычетом из жалованья.

Но Янь-ван, обычно не любивший покидать свои покои, словно сбился с пути, уселся на каменную скамью.

Не дав Бай Учану ничего спросить, он спокойно изрёк:

— Нет, здесь вид хорош. Я посижу, подожду. Ступай.

Бай Учан: «...»

Когда Хэй Учан вернулся, запыхавшись, с чашей отвара, он не нашёл Бай Учана, а увидел лишь Янь-вана, сидящего в беседке и созерцающего пейзаж.

Заметив его, Янь-ван сказал:

— Наелся? Бай Учан пошёл за моей посылкой.

Сердце Хэй Учана ёкнуло: «Конец».

Янь-ван торопил, и Бай Учан не смел медлить. Он вернул Ся Гу в мир живых, не дав ему выпить отвар Мэн По, поэтому воспоминания о той экскурсии в ад остались у Ся Гу кристально ясными.

Ошибку нужно было исправлять, и Бай Учан пригрозил Ся Гу:

— Не смей никому рассказывать о том, что произошло сегодня, иначе это сократит твой земной срок.

С этими словами Бай Учан мгновенно исчез. Ся Гу, глядя на его торопливое отступление, подумал, что мир и впрямь стал каким-то ненадёжным.

Когда душа окончательно совместилась с телом, Ся Гу поспешно поднялся с земли. Водитель, наблюдавший, как он внезапно рухнул замертво, наконец выдохнул с облегчением.

Ся Гу отряхивал грязь с брюк, а водитель подскочил к нему и спросил:

— Всё в порядке?

Водитель, видимо, тоже изрядно перепугался. Уворачиваясь от потерявшего управление Audi, он резко свернул и не заметил Ся Гу. Успев затормозить, он всё же не задел его, но в тот самый момент Ся Гу без всяких видимых причин грохнулся на землю.

Только-только он от страха обалдел, как Ся Гу сам поднялся, словно подшучивая над ним.

Хотя водитель и подумал, что от таких сюрпризов можно и сердце схватить, на всякий случай он решил убедиться, что с парнем всё в порядке.

<http://bllate.org/book/16256/1462362>